

☞ *Ко дню памяти Вассы Васильевны Большаковой* ☞

Ученые–Учителя: воспоминания о пути преемственности

Егорова Татьяна Евгеньевна

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия

e-mail: tegorova@list.ru

Аннотация. Автор статьи показывает путь своего профессионального становления, характеризуя заслуженных деятелей психологической науки (К.А. Некрасова, Т.И. Чиркова, В.В. Большакова, П.Д. Степанов, Н.С. Глуханюк, В.А. Кольцова, В.И. Панов, В.В. Новиков).

Ключевые слова: воспоминания, профессиональное становление, советские психологи, история психологии.

Scientists-Teachers: memories of way of continuity

Egorova Tatiana Evgenievna

Nizhni Novgorod Institute of Management – Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia

e-mail: tegorova@list.ru

Abstract. The author shows her path of professional formation characterizing honored psychologists of late Soviet period (K.A. Nekrasova, T.I. Chirkova, V.V. Bolshakova, P.D. Stepanov, N.S. Glukhanyuk, V.A. Koltsova, V.I. Panov, V.V. Novikov).

Keywords: memoirs, professional formation, Soviet psychologists, history of psychology,

«Тогда сказал учитель: расскажи нам об Учении. И он сказал так: Ни один человек не покажет вам больше, чем то, что лежит в полусне рассвета вашего знания. И учитель, прохаживающийся в тени храма в окружении своих учеников, дарит им не мудрость, а только веру и способность любить. Если он действительно мудр, он не пригласит вас в дом своей мудрости, а лишь подведет вас к порогу собственного ума. Астроном может рассказать вам о понимании пространства, но он не может дать вам своего понимания.<...>. Потому что прозрение одного человека не простирает крылья свои на другого. И каждый из вас стоит в одиночку перед Богом, так каждый из вас должен быть одинок в своем знании Бога и пониманье Земли».

Джебран Халиль Джебран «Пророк» [1]

Годы не подвластны ни простым смертным, ни великим, но имена великих продолжают жить в плодах их труда. Рамки названной встречи психологов дает право вспомнить имена тех учителей, которые позволили мне и другим открыть путь в мир психологического знания, и сыграли роль тех горизонтов, достижение которых можно оценить, как путь к истинной жизни в профессии.

Учитель – величественное слово, содержание которого отражает глубину тех человеческих взаимоотношений, при которых человек возрождается внутри себя. Путь великих и больших Ученых лежит через их Учителей, передающих не знания, а умение ими располагать и применять, умение пробуждать в сознании других желание к мысли и творчеству. Каждый человек может посчитать себя счастливым, если в его жизни были такие Учителя. В этой связи я разделяю понятия учителя как преподавателя дисциплины и Учителя как человека, общением с которым определяется твой профессиональный путь, твоё мировоззрение, нравственные идеалы, духовные и материальные ценности. Профессиональный путь человека, как и путь его личностного развития, лежит через общение и взаимодействие с многими людьми, но только некоторым из них уготована в его судьбе сыграть роль Учителя. Я могу причислить себя к той плеяде счастливиц, профессиональный путь которых лежал через со-причастие с такими Учителями. Это Ксения Алексеевна Некрасова, Тамара Ивановна Чиркова, Васса Васильевна Большакова. В более поздний период роль таких Учителей в моей судьбе сыграли: Павел Дмитриевич Степанов, Наталья Степановна Глуханюк, Вера Александровна Кольцова, Виктор Иванович Панов, Виктор Васильевич Новиков и многие другие, кто продолжает свое наставничество, несмотря на то, есть они рядом, или их уже нет. Объединяет их всех преданность своему делу, профессионализм и профессиональная интуиция, высокий уровень общей и

психологической культуры, интеллигентность, высокая степень порядочности во всем и способность с истинной теплотой и любовью относиться к людям.

Чаще всего свои воспоминания, знаки признательности и почтения мы адресуем тем, кто уже не способен нас услышать. Нарушая эту традицию, мне бы хотелось вспомнить не только тех, кого, к сожалению, уже с нами нет, но и тех, кто еще рядом и не утратил силы жить, верить в свое будущее, любить, как это могут делать люди великой души.

Ксения Александровна Некрасова – первый мой преподаватель психологии в вузе, профессор кафедры психологии Горьковского государственного педагогического института. Вспоминая прошлые юные года своего профессионального становления (1969-1974), я четко осознаю, что именно ее жизнь в психологической науке в будущем определило мой профессиональный выбор. Ксения Алексеевна Некрасова обладала особым магнетизмом, присущим высочайшим профессионалам своего дела. Ее удивительная собранность и ее непривычная для нас манера взаимодействия с аудиторией, ее четкость в изложении материала подкупали и зарождали особый интерес к новому предмету «Психология». Каждая встреча с этим талантливым педагогом пробуждала мысль, желание читать психологическую литературу, спорить, рассуждать. Те тетради, которые мы вели во время лекций К.А. Некрасовой, долгое время оставались образцами записи. До сих пор стоит перед глазами ее манера перемещаться по аудитории, ее умение заморозить аудиторию вопросом, на который знала ответ только она одна. Ксения Алексеевна обладала особой пронизательностью, присущей психологу-преподавателю. Вспоминая, как после очередной лекции Ксения Алексеевна, обычно в первых рядах покидающая лекционный зал, не уходила, а сопровождала взглядом всех проходящих мимо студентов. Дождавшись меня, она спросила: «Вы, наверное, хотели бы стать психологом?». Получив утвердительный ответ и улыбнувшись, она спокойно вышла из аудитории. Спустя много лет, остается в сердце волнение – как среди пятидесяти с лишним человек, присутствующих в аудитории, она могла вычислять тех, кто в будущем свяжет свою жизнь с наукой психологией.

Ксения Алексеевна трудилась в годы Советской власти, поступила на кафедру психологии в 1947 г. Как отмечают ее последователи, Ксения Алексеевна сразу проявила себя как талантливый ученый и педагог [2]. Педагогом, «обладающим редкостным даром и интуицией выделять способных студентов, привлекать их к исследовательской работе» называла ее последователь и ученица Ульяна Васильевна Ульянова. Под руководством К.А. Некрасовой она и Т.И. Чиркова защищали свои первые диссертации. Ныне

– это известные ученые в психологической науке. Последняя моя встреча с Ксенией Алексеевной Некрасовой состоялась на государственном экзамене в 1974 г. Больше всего я боялась не оправдать ее надежды. Очень скоро я узнала, что это был последний ее выпуск и последний год работы в вузе.

Учитель всегда оставляет след в памяти ученика, даже если ученик этого в полной мере и не осознает.

Не могу не сказать о первых впечатлениях от встречи в том же вузе с Тамарой Ивановной Чирковой. С преклонением перед этим педагогом мы, студенты педагогического факультета, обсуждали ее исследование, изобретенный ее мужем прибор для измерения отдельных параметров темперамента, и в тайне завидовали студентам, у которых Тамара Ивановна вела практические занятия. Общение в вузе с Т.И. Чирковой у меня было кратковременным, но до сих пор остались в памяти сделанные ею пособия, которые предназначались для обсуждения результатов практических заданий. Встреча с этим неординарным и большим ученым, талантливым педагогом случилась у меня уже после студенческой скамьи, сначала – на курсах повышения квалификации, где с замиранием сердца я слушала ее лекционный материал по теории личности, а затем – в процессе разработки инновационных программ подготовки специалистов в области дошкольного воспитания, где Тамара Ивановна согласилась быть нашим консультантом. Высокий профессионализм, чрезвычайная степень ответственности перед людьми, неподдельная гуманистическая позиция на развитие личности, постоянный поиск новых возможностей психологизации образования, развития и саморазвития личности – те составляющие безграничной любви к людям, которые несла и продолжает нести в себе Тамара Ивановна Чиркова. Сейчас, много лет спустя, когда осознаешь свой профессиональный путь, приходит понимание того, кому ты обязан в своем профессиональном становлении. Таким путеводителем для меня стала Тамара Ивановна, вырастившая многих учеников, последователей ее принципам ведения исследовательской деятельности, на которых и выстраивалась ее научная школа. Вспоминаю общение с одной из ее учениц, Е.М. Кочневой, которая сказала: «Ну, ты же знаешь, мы последователи школы Тамары Ивановны Чирковой. Там халтура не проходит». И это мне было очень понятно. Научная школа воплощает в себе не только направление предмета исследования, но и тот дух, ту принципиальную позицию, которой руководствуется ее руководитель, и которая незримо передается ее последователям. Дух научной школы Тамары Ивановны всегда выстраивался на стремлении служить людям, на умении не поступаться своими принципами, быть нетерпимым к неряшливости в науке, на честности,

бережном отношении к психологической мысли, на почитании научных идей тех, кто открывал разные направления психологической науки – С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Асмолова, А.Р. Лурия, Г.И. Челпанова, Б.М. Теплова, В.С. Мерлина и мн. др.

Каждое общение с Тамарой Ивановной оценивалось мною, как бесценный дар научного знания, опыт любви и гуманного отношения к людям. Так сложилась моя профессиональная жизнь, что Тамара Ивановна стала моим негласным руководителем двух моих диссертационных исследований. Как многие люди ее поколения, Тамара Ивановна была не приучена мерить свой труд трудоднями. Она проживала в работе свою жизнь, ведомую духом творчества, и могла делать это с той степенью соучастия и ответственности, на которую способен только человек готовый работать на пределе своих физических и психических возможностей. Именно в этом для меня заключался самый бесценный пласт психологического знания, проявленный в качестве образца совместного научного поиска и скрытый в глубинах чувственного переживания, возникающего в процессе общения с Учителем. Это тот духовный урок, который в дальнейшем способен определять твой выбор в разных ситуациях жизни и деятельности. Вспоминаются волнующие дни перед защитой. Последний источник, который считался для меня пропуском в науку – это мнение Тамары Ивановны. Мы не успеваем все обсудить и закончить. Поздно, на улице темно и холодно. «Куда же вы пойдете, – говорит мне Тамара Ивановна – уже очень поздно, оставайтесь ночевать у меня, всем места хватит...». И я остаюсь ночевать в ее маленькой двухкомнатной квартирке, где одна дополнительная комната-кабинет выкроена за счет лоджии. Как это трогательно ощущать поистине материнскую заботу Учителя, перед которым невольно робеешь и чувствуешь себя каким-то жалким и маленьким. Учителство – это не просто наставничество, это способность нести в себе дар любви и уметь им распоряжаться, как это умела делать Т.И. Чиркова.

Тамару Ивановну, как других выдающихся ученых, отличает не только высокая работоспособность, но и высокая требовательность к себе, которая в определенной степени распространялась и на ее учеников. Профессиональная интуиция никогда ее не подводила, ее научный поиск всегда выстраивался на острие тех психологических проблем, перед которыми вставала практика общественного воспитания и обучения. Чтобы оценить правильность научных выводов, Тамара Ивановна сама, на своем примере, воплощала в жизнь правило «проживания». Только благодаря непосредственному участию Т.И. Чирковой в нашем методическом семинаре-практикуме, проводимом командой исследователей под руководством доктора педагогических наук Ю.Н. Петрова,

и семинаре-практикуме, организованном для практических психологов Нижегородской области, выбранное нами направление исследования (развитие аутопсихологической компетентности личности) и его содержание получило жизнь, развитие и научное обоснование. Ее честность, принципиальность в научных суждениях, выстраивались не на огульном поклонении признанным авторитетам, а на стремлении непосредственного проникновения в суть психологического опыта. Только в том случае она позволяла себе судить о качестве психологического опыта и вставать на его защиту. В этом умении заключался ее исключительный дар наставника и культура научного руководства, которая остается для меня непревзойденным мастерством и непререкаемым уроком Учителя. Именно такое совместное «проживание» в свое время рассеяло мои сомнения и вселило в меня уверенность в правильности выбранного пути и направления научного исследования.

Научные труды Тамары Ивановны Чирковой составляют неоценимый вклад в развитие психологической мысли в разных направлениях возрастной психологии, в методологии психологии, в практике образования и подготовки практических психологов и аспирантов. Официально закончив свою трудовую деятельность, Тамара Ивановна остается открытой для общения со своими новыми и прежними учениками, продолжая расширять круг ученых, способных впитать в себя принципы ее научной школы, во взаимодействии с которыми проявляет великую мудрость быть и оставаться Учителем.

Воспетый Джебраном Халилем учитель не приглашает «вас в дом своей мудрости», а лишь подводит «вас к порогу вашего собственного ума» – эта восточная мудрость воплощается в тех, кого мы в жизни называем своими Учителями и преклоняемся перед их высочайшим профессионализмом и не менее высочайшим – даром любить людей. Таким Учителем в последствие стала для меня Васса Васильевна Большакова.

Маленькая кафедра психологии Волго-Вятской академии государственной службы оживала особым светом радости встречи с коллегами, которую привносила с собой Васса Васильевна Большакова – несменный руководитель, Ученый и Учитель многих, кто выстраивал с ней свою трудовую жизнь и научную карьеру. Она могла поддерживать не только трудовую атмосферу на кафедре, но и разносторонние научные и житейские интересы своих коллег. Для многих Васса Васильевна осталась в памяти как воплощение непреклонной любви к своему народу и отечеству. Ее глубокий и разносторонний ум не позволял ей быть безучастным ко многим областям человеческого знания и общественной жизни. Она не была безразлична к истории своей страны и ее историческим событиям. Имея первое

филологическое образование, она трепетно относилась к русскому языку и всегда ценила красоту русского слова. Это проявлялось в ее отношении и к научным психологическим текстам. Такое отношение к русскому языку побуждало и нас, ее учеников, критично относиться к той терминологии, которая преподносится в ученых кругах как единственная, раскрывающая суть вещей. Она всегда говорила, что русский язык – самый богатый язык, это олицетворение культуры народа. И здесь она была неподкупным борцом за свою культуру. Возможно, это и послужило тому, что свой профессиональный путь она связала с историей психологии – такой отрасли научного знания, которая не позволяет лукавить, и вырабатывает ценностное отношение к труду людей, с чьими именами неряшливо или несправедливо порой обходится научное сообщество. Непревзойденный знаток русской психологической мысли Васса Васильевна становится организатором и несменным руководителем нижегородской научной школы истории психологии. Многие, в прошлом ее аспиранты, по-новому, с новым углом зрения открыли имена отечественных педагогов, психологов и писателей, ценность вклада которых в психологическую мысль современности остаются неоспоримым. Интуиция ученого, острый и глубокий ум позволяли Вассе Васильевне разнообразить пространство для научных исследований.

Заведуя кафедрой психологии в течение многих лет, Васса Васильевна всегда отличалась доброжелательностью к своим сотрудникам, неподдельной материнской заботой. Под ее научным руководством росли сотрудники кафедры, которые свой научный интерес также связали с историей психологии – А.Ш. Широкова, О.А. Костина, А.В. Пашкова и другие. Неутомимая энергия, равнодушное отношение к развитию психологической школы, позволили Вассе Васильевне организовать на базе Волго-Вятской академии государственной службы (ныне Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС) три Всероссийские научные конференции по истории психологии.

Жизненный путь Вассы Васильевны не был гладким и безоблачным. От прошедших в стране репрессий пострадали ее родители. Семья, в последствие, оказалась разбросанной по стране. Васса Васильевна не любила вспоминать эти события, при всех, прошедших через ее плечи, трудностях, она смогла сохранить оптимизм и жизнелюбие.

Великих, прежде всего, отличает величие духа. Такой дух присущ был и Вассе Васильевне. Углубленное изучение истории психологии не могли не сказаться на ее мировоззрении и принципах жизни. Открытость новым знаниям и достижениям в науке не сопровождалось их всеядностью. Она смело могла оппонировать тем научным выкладкам и докладам, в которых не учитывалось

мнение стоявших у истоков психологических знаний. Умение следовать своей научной позиции, аргументировано ее отстаивать, – то, что отличало Вассу Васильевну как большого Ученого и Учителя. Ее методы руководства научным исследованием развивали мысль, давали свободу творчества, раскрывали границы научного поиска. Будучи моим научным руководителем, Васса Васильевна при всей своей строгости к психологической мысли современников, никогда не настаивала на правильности своих суждений. Она всегда оставляла право выбора, но чаще всего логика оставалась на ее стороне. Каждая консультация научного руководителя для меня была радостью общения, при котором раскрываются профессиональные воззрения ученого, его внутренний мир, и которое становится условием и для своей внутренней работы.

Любовь к музыке, красивый и сильный голос, владение инструментом, умение видеть красоту в том, что для тебя остается повседневным, незаметным – то, что подкупало в Вассе Васильевне, как человеку и Учителе. Грамотность изложения мысли, четкость, лаконичность, умение схватить суть излагаемого вопроса позволяли ей мгновенно, не меняя сути, преобразовать текст так, что он из рассуждения превращался в стройное научное суждение. В ней жил величественный дух Ученого, удивительно сочетавшийся с, казалось, детской открытостью и непосредственностью. Как-то Вассу Васильевну спросили: «Кто ваш любимый писатель?». Не задумываясь, она ответила – «Владиславлев Михаил Иванович». Тогда она готовила монографию по трудам Владиславлева и была настолько им увлечена, что посчитала, что все должны знать такого писателя. Как-то приехав пообщаться с Вассой Васильевной и поделиться полученными результатами своего исследования, я получила необычное приглашение, взять удочки и отправиться на рыбалку к озеру неподалеку от ее дома. До рыбалки дело не дошло, но место, где она наслаждалась красотой природы, и позволяла себе отдохнуть в кругу любителей рыбной ловли, мы все-таки посетили. В результате такого похода мне удалось в непринужденной обстановке получить ответы на волнующие меня вопросы, и в том числе увидеть ту внутреннюю красоту человека, которая часто скрывается за шорами его ролевого облачения.

Васса Васильевна всегда была борцом за качество психологического знания и защищала своих учеников, если их мысли, их научные выводы не противоречили ни принципам научного исследования, ни его логике. Большинство из нас, ее учеников, не имели в то время школы исследования, какая была в головных психологических вузах. Нашей школой был жизненный путь и научные воззрения тех Учителей, которые олицетворяли собой науку. Таковой была и Васса Васильевна. И пока есть носители духа своего Учителя,

есть уверенность, что научная школа истории психологии, созданная в результате многолетнего труда ее носителей, продолжит свою жизнь в добрых своих традициях, которые сумела развить за годы своего творчества Васса Васильевна Большакова.

Список литературы:

1. Джебран Х. Дж. Пророк / Избранное. Л.,1986.
2. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развитие психологического образования в Горьковском государственном педагогическом институте в 20-30 годы XX века // Вестник Мининского университета. 2016. № 2.

References:

1. Dzhebran H. Dzh. Prorok / Izbrannoe. L.,1986.
2. Shutova N.V., Kisova V.V. Stanovlenie i puti razvitie psihologicheskogo obrazovaniya v Gor'kovskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute v 20-30 gody XX veka // Vestnik Mininskogo universiteta. 2016. № 2.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bolshakovavv.php>

Сведения об авторе:

Егорова Татьяна Евгеньевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и психологии Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия)